

Наконец, следует, по-видимому, указать и на некоторые неточности, допущенные в этом интересном исследовании. Так, автор повторяет ошибочное мнение некоторых цыганологов относительно этногенеза цыган и даты их исхода из Индии. Касаясь проблемы номадизма цыган, он, в частности, отмечает, что индийская территория, с которой предположительно началась миграция цыган на запад, еще точно не установлена, а их исход из Индии начался после мусульманского вторжения около 1000 г. н. э.¹⁷ В ответ на это можно возразить следующее. Лингвистический анализ цыганских диалектов Европы, в основе которых лежит северо-западный среднеиндоарийский диалект «гандхари», инновации вследствие контакта с бактрийскими и дардскими языками, а также заимствования из среднеперсидского языка эпохи поздних Сасанидов — все это неопровержимо свидетельствует об исходе предков цыган с территории современных Афганистана и Пакистана в середине I тысячелетия н. э. Это также подтверждается как фактами истории Кушанского царства и державы Сасанидов, так и сообщениями византийских авторов о появлении «атинганов», т. е. «неприкасаемых», в Малой Азии уже в VII в. н. э.

И еще два замечания чисто лингвистического характера. Цыг. *gom*¹⁸ никогда не имеет значение 'человек' (по-цыгански *māpus*), а употребляется лишь как самоназвание цыгана или в значении 'муж', но опять-таки 'муж цыганки', который сам также цыган (*gom*), а не *gadžo*. Используемое в различных значениях ловарское *raşiv*¹⁹ не имеет ничего общего со словом *raşa* — 'мир, спокойствие' < рум. *raşe*, а всего лишь форма цыг. *raşiv* — 'честь, уважение', являющегося заимствованием из армянского языка.

Эти незначительные замечания отнюдь не снижают высокой оценки серьезного этносоциологического исследования, выполненного молодым итальянским ученым. Его работа является еще одним ценным вкладом в изучение процессов социально-экономического и этнокультурного развития современных цыган.

Лекса Мануш

¹⁷ *Marta C. The Acculturation of the Lovara*, p. 11.

¹⁸ *Marta C. The Acculturation of the Lovara*, p. 29.

¹⁹ *Marta C. A Group of Lovara Gypsies...*, p. 65.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

С. А. Маретина. Эволюция общественного строя у горных народов Северо-Восточной Индии. М.: Наука, 1980. 259 с.

Рецензируемая монография является первым в отечественной науке обобщающим трудом по проблемам социальной структуры и общественной жизни малоизученных народов, населяющих горные области Северо-Восточной Индии. Практически в нашей науке еще нет работ, посвященных этнографическому изучению населения этого региона, за исключением ряда статей того же автора.

В рецензируемой работе отражены итоги целенаправленного и разностороннего исследования большой группы крайне разнохарактерных народов, систематически проводившегося С. А. Маретиной на протяжении 20 лет.

Жизнь народов Северо-Восточной Индии освещена в зарубежной литературе не только недостаточно полно, но, главное, очень неравномерно: некоторым группам, например нага, посвящен ряд монографий, тогда как о народах группы куки-чин или о дафлах написаны лишь отдельные статьи.

Следует помнить о большом числе разноязычных этнических групп, населяющих описываемый регион: «...несколько десятков народностей и племен со средней численностью от одной-двух до нескольких тысяч человек. Общая их численность составляет около 3 млн.» (с. 5). Чрезвычайно разнообразны формы их хозяйственной деятельности, социальной структуры и духовной культуры. И тем не менее, благодаря широкому знакомству со всей доступной литературой, а также с экспонатами Музея антропологии и этнографии АН СССР, автору удалось дать полноценное интересное исследование, широко освещающее разные стороны социальной жизни этих малоизученных народов.

Монография состоит из «Введения», семи глав и «Заключения». Уже простое перечисление и краткая характеристика этносов во «Введении» открывают перед читателем сложнейшую картину их расселения в лесистых горных местностях, где длительная изолированность отдельных деревень, населенных носителями одного и того же языка, привела местами к тому, что у их жителей сложились разные и очень далекие друг от друга диалекты, практически исключающие взаимопонимание. В одну лишь языковую группу нага входит, по последним данным, 47 языков, причем многие сведения по этому региону не могут быть признаны точными, так как во время переписей населения Индии переписчики иногда не имеют возможности проникнуть в районы расселения отдельных племен.

Для описываемого региона типичны отмеченные автором изменения этнического состава населения. Еще в глубокой древности (во II, а может быть, и в III тысячелетии до н. э.) здесь расселились народы, говорящие на языках монкхмерской группы; в периоды новой и новейшей истории появились выходцы из Бирмы, затем выходцы из соседних (Ассам и Западный Бенгал) и из отдаленных штатов Индии (например, марвари.

из Раджастана), а также и из Республики Бангладеш. С постепенным перемещением и расселением здесь новых групп населения связаны многие их конфликты из-за земель, наиболее пригодных для ведения хозяйства, а отсюда и взаимная длительная дисконтактность.

Чтобы дать картину экономической и социальной эволюции у нескольких десятков народов, некоторые исследователи последовательно описывают социально-экономическую организацию каждого из народов. Автор избрал другой путь, несомненно, более трудный, но более отвечающий поставленной задаче. В книге материал расположен не по народам, а по проблемам, которые размещены в их соподчинении, а затем дана целостная картина эволюции хозяйства и общественного строя всех народов региона. Путем сравнения и сопоставления материалов по разным народам автору удается выявить не только специфику социальных институтов у отдельных племен и народностей, но и общие законы и направление их изменения. Синхронно фиксируя различные стадии процесса эволюции у народов, находящихся на различных ступенях социально-экономического развития, автор как бы воссоздает этот процесс.

Исследование отличается внутренней динамикой — общество горных народов рассматривается в развитии, и это отражено в самом названии работы и ее отдельных глав. В монографии тщательно проанализированы факторы, вызвавшие на протяжении последних десятилетий радикальные перемены в общественном строе горных народов. В каждом из разделов книги прослеживаются новые тенденции развития в их соотношении с традиционным путем.

Основным предметом исследования несомненно является община. Это очень отрадно, так как после нескольких работ, посвященных общине в странах Азии и Африки, опубликованных в 1960—1970-х годах¹, практически не выходило работ об общине на Востоке. На том уровне развития, который автором определяется как общинно-родовой (с. 21), именно община является средоточием всех исследуемых социальных институтов и отношений. Однако, с нашей точки зрения, положение автора о том, что общину у описываемых народов следует выделить в единый тип, требует дополнительной аргументации.

В работе подробно рассмотрена тройственная зависимость: географическая среда — хозяйство — социальная организация. Убедительно показано, к каким далеко идущим последствиям во многих сферах социальных отношений ведет смена традиционного для ассамских горцев подсечно-огневого земледелия орошаемым земледелием. В свете этой эволюции рассматривается одна из сложнейших социальных проблем — формы общинной собственности на землю, которые представлены в рассматриваемом регионе чрезвычайно многообразием локальных вариантов. Думается, что эта глава имеет теоретическое значение не только для Индии, но и для аналогичных обществ в развивающихся странах вообще. Автор показывает, как смена системы земледелия приводит к разложению общинного землевладения, постепенной замене его индивидуальным.

Обширный материал приведен в главе о родовой организации. На многих фактах показана разная степень активности родовых группировок у разных народов, прослеживаются пути эволюции родовых категорий в сословные, профессиональные и прочие группировки. У всех народов род становится все более экстерриториальным; функционирующей единицей является его локализованная часть, органически входящая в деревенскую общину (с. 112); это положение справедливо для большинства сохраняющихся до наших дней родовых структур.

Особый интерес представляет матрилинейная родовая организация у двух горных народов — гаро и кхаси. Автор показывает, что у этих этнически неродственных народов, обычно объединяемых исследователями друг с другом по принципу матрилинейности, имеются существенные различия в родовой организации (дуальная организация у гаро и сегментация родовых подразделений у кхаси, — с. 125, разный характер семейно-родовых связей).

Материал по родовой организации горных народов Индии, по ряду других вопросов — земельные права, формы семьи, развитие сословных групп и др. — близок к соответствующим материалам у неиндийских народов — индонезийских, индокитайских и др. Это повышает ценность книги С. А. Маретиной. Очень интересны примеры, свидетельствующие о несколько необычном в ряде случаев направлении эволюции. Мы имеем в виду, в частности, данные об увеличении числа больших и полигамных семей у ряда народов (с. 145—147) или любопытные свидетельства о переходе автократии в демократию на ранних этапах развития ряда групп нага (с. 197—198). Полагаем, что сравнительный материал можно было бы дать более систематично, что позволило бы выйти на более высокий уровень теоретических обобщений.

Во всех главах работы прослеживается связь одних социальных процессов и явлений с другими. Так, в главе о родовой организации показано ослабление родовых связей; далее, в главе о семье, это подтверждается показом постепенного освобождения семьи от родовых уз, а анализ эволюции родовых группировок продолжается в седьмой главе, посвященной образованию сословий и классов.

Материалы последней убедительно показывают принципиальное различие между формированием социальных сословий и групп, происходящим в недрах традиционного общества в первую очередь на основе социального расслоения в период формирования частнособственнических отношений, и процессом классовобразования в период, когда получают развитие товарные отношения. В этот последний период у горных народов Северо-Восточной Индии превалирует расслоение имущественное, которое ведет к склады-

¹ Община и социальная организация у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Л.: Наука, 1967; Социальная организация у народов Азии и Африки. М.: Наука, 1975.

ванию классового общества, общества буржуазного типа. В этой главе автор привлекает для анализа материал, приведенный в главе о земельной собственности, где показано, как по мере развития товарно-денежных отношений в горных регионах постепенно происходит становление частного землевладения.

С. А. Маретиной сделана попытка — первая, как мы отмечали, показать как общие черты в развитии всех различных народов Ассамских гор, так и особенности отдельных конкретных народов. Этой задаче подчинен весь приведенный в книге фактический материал, отсюда и принцип его отбора. Конечно, при таком подходе трудно дать исчерпывающую характеристику развития конкретных народов, но зато полно освещаются закономерности и направление эволюции общества горных народов в целом.

Перед нами работа многопроблемная. Автору удалось показать всю сложность социальной структуры большой группы народов, структуры, находящейся в периоде трансформации. Социальная структура рассматривается с позиций современной науки — община выступает как система, в которой органически переплетаются различные связи. Автор убедительно показывает беспредметность спора о том, что важнее — род или община, ибо оба эти института — органические компоненты одной системы, именуемой обществом.

Северо-Восточная Индия граничит с Китаем и Бирмой. Эти области Индии отделены от основной территории страны всем массивом Республики Бангладеш, между северной границей которой и границей Непала остался лишь узкий перешийек индийской земли — единственный коридор наземных коммуникаций.

После освобождения Индии от колониальной зависимости, и особенно после индийско-китайского конфликта 1960 г., в эти районы стала проникать китайская агентура, вербуя в пограничных племенах сторонников политики китайского гегемонизма. Эта агентура, активизируясь с каждым годом, формирует здесь бандитские группы, снабжает их оружием, засылает сюда военных инструкторов и ведет агитационную работу, усиленно распространяя идею исторической необходимости отделения местных народов от Индии. Эти сепаратистские тенденции спекулятивно обосновываются двумя объективными фактами: тем, что эти народы по своему антропологическому типу относятся к южным монголоидам, и тем, что их языки в своей подавляющей части принадлежат к тибето-бирманской группе.

К сожалению, в рецензируемой монографии почти нет материалов о политической ориентации разных организаций и партий, сложившихся в последние 20—25 лет у народов описываемых областей — об этих организациях вскользь говорится на последних страницах. Совершенно недостаточно оценена роль таких партий, как «Племенной союз Восточной Индии»; нет также упоминаний о террористических организациях, чья деятельность связана с искусственно подогреваемым ростом национализма, и о стремлении империалистов и гегемонистов дестабилизировать обстановку как в этом регионе, так и в штате Ассам.

Кроме уже высказанных замечаний, хочется отметить известную мозаичность изложения, встречающуюся местами раздробленность сведений и данных, иногда не сливающихся в восприятии читателя в единую картину. Встречаются и отдельные повторы, не вызванные необходимостью.

Одной из досадных мелочей, которых можно было бы избежать, являются отдельные неточности формулировок и определений. Так, на с. 69 говорится о ценности земли, тогда как из текста явствует, что речь идет о цене земли.

Достоинство сожаления и то, что в книге нет этнического указателя — при таком множестве описываемых народов он настоятельно необходим.

Н. Р. Гусева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Бен Суанкей. Габриэль Дюмон и восстание 1885 г. в Саскачеване/Пер. с англ. и послесловие В. А. Тишкова. М.: Прогресс, 1980. 140 с.

Бен Суанкей — видный деятель коммунистического движения Канады, крупный канадский историк и этнограф-марксист, автор многих научных и публицистических трудов о рабочем и коммунистическом движении Канады, о национальных проблемах страны. Важный аспект его исследований — положение аборигенов в прошлом и настоящем, их борьба за равноправие¹. В 1980 г. увидела свет новая работа Б. Суанкея «Габриэль Дюмон и восстание 1885 г. в Саскачеване». Важно отметить, что благодаря инициативе Института этнографии АН СССР и Издательства «Прогресс» этот труд впервые опубликован в нашей стране.

Автор привлекает широкий круг источников: газеты, воспоминания очевидцев, исторические документы: использована и обширная литература. К сожалению, из-за научно-популярного характера издания научный аппарат книги оказался обедненным.

¹ Две его работы, посвященные современному положению индейцев и их борьбе против дискриминации, были опубликованы в Советском Союзе: *Аверкиева Ю. П., Суанкей Б., Файнберг Л. А.* Аборигенное население Канады. — В кн.: Национальные проблемы Канады. М.: Наука, 1972. — *Суанкей Б.* Земельные иски аборигенных народов Канады. — Сов. этнография, 1978, № 4.